

Виталий ШТЕМПЕЛЬ

Виталий Штемпель родился в Целиноградской области, куда некогда были депортированы родители. Окончил Карагандинский политехнический институт. Автор трех поэтических сборников и двух книг переводов из немецкой поэзии. Руководитель проекта и редактор журнала русской и переводной поэзии «Плавучий мост», издающегося в Германии и России. Живет в городе Фульда в Германии.

ЛИРИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ

1

В Берлине умер знаменитый повар, – снимая пробу, подавился. Вот ведь какая неудача! Но – бывает. Прибывшему врачу осталось только смерть констатировать. Она была мгновенна.

Банкет не отменили. Что же делать? – Он был оплачен щедро, и к тому же сбор денег от него пойти был должен в фонд жутко благородного проекта.

Помощник шефа доготовил то, что шеф не успел. И гости дружно съели. Не пропадать же ценному добру. Они при этом были осторожны: подолгу пережевывали пищу, – как, верно, в детстве мамы их учили. Смеялись – но уж как-то деловито. Трагедия, подмешанная в блюда, покоя им, конечно, не давала.

Но – отошли, и – тосты зазвучали, к банкету подготовленные ими. Слова лились, никто не подавился. Банкет был чуден. Лучшего сюжета ему придумать сам Господь не смог. А он всего-то – написал пролог.

2

Она была помолвлена с Борисом. Всё дело к свадьбе шло высокопробной. Об этом факте, думаю, писали и в Ватикане (там ведь тоже люди). Потом Борис прикинул всё иначе. Да и она раздумала. Потом за комика (случился!) вышла замуж, в три года родила троих детей (однажды – двойню), развелась потом и укатила, кажется, в Неваду, – дизайном заниматься – там удобней.

Она красива. Молода. Богата. Талантлива чертовски. Что ещё? Теперь она нередкий гость толк-шоу. И, нет сомнений, – жизнь её сложилась удачно. Как она того желала. Любовник? Будет – если нет пока. Что до Бориса – он женился вскоре в четвёртый раз, а может, только в третий (бульварные газеты знают лучше).

Друг к другу благодарно-равнодушны, у каждого – жизнь так и бьёт ключом. Вы скажете: поэзия при чём? Но как же без поэзии-то? – Да ведь она одна могла их путь направить! А проза? – Появляется потом.

3

Портретами её – пестрят газеты.
Невеста наци! Барби! Дидди-мышка!
Довольно пиши ушлым репортёрам!
Крутись, ротационная машина:
газеты – в кои веки! – нарасхват.

Почти красива. Взгляд стеклянных глаз
в себя куда-то – в бездну, в черноту.
Ей 38. Много или мало?
Достаточно, чтоб выдубилось сердце,
чтоб камнем стало. Чтоб его не стало.
Что позади? Убийства. Тех, кто кожей
отличен был. Кто чуждой родословной
не вписывался в облик фатерлянда.
Кто добывал трудом себе на жизнь,
на бюргерство отстаивая право.
Кто тем и страшен был, что не просил.

Расчётлива? О да – куда уж боле!
Почти чиста – стреляла не она, –

те двое, что остались за фасадом.
Она – домоуправка, ева браун.
Опора их. В угоду ей они,
забрав с собой последнюю их тайну,
избрали смерть – как оправданье злу.

Вся в прошлом, будто в сне анабиозном,
И самый суд ей – только продолжение
той драмы, где до фарса – шаг один.
Когда бы знать: здесь жалкое позёрство! –
Но губы расползаются в улыбке,
и что-то сатанинское в глазах
вдруг проблеснёт –
лишь речь зайдёт о жертвах.

Нам в Бога верить – а не много ль фальши?
И если он лицом повернут к нам,
то сам желает он куда подальше
укрыться. И не видеть этот срам.

2013

ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВИТАЛИЯ ШТЕМПЕЛЯ

Поэтическое дыхание согревает...

Оно согревает, словно сообщая новую жизнь предметам мира, давая им другие варианты звучания: световые, волшебные, и апрель, мерно входящий в данность, всегда связан с надеждою на новое течение яви:

*Согреть дыханием свирель,
И знать: могло быть хуже.
Апрель, споткнувшись о метель,
Растёкся к полдню лужей.
Продрог, бедняга, до основ –
Мальчишка, привередник, –
Зачем мне голос, если слов
Не слышит собеседник?*

Туго, как гнёзда, скручивает свои стихи Виталий Штемпель: и, наполненные разными смыслами бытования на земле, гнёзда эти раскрываются лучениями – пусть и перевитыми порой печалью: ведь так сложно быть подлинно услышанным!

Даже созидавая подлинные стихи...

Разговорно-прозаическая интонация врывается в поэтические построения, играя подробностями эмигрантской жизни, редко бывающей сахаром:

*Пишу письмо в городок Vechta.
Здравствуй, Клавдия! Как дела?
У меня всё по-прежнему. Перевожу Брехта, –
Есть в этом что-то от ремесла.
Твой голландец понравился – так.. немного.
Но, может, к подобному не готов? –
Если кит действительно проглотил Бога,*